

УДК 343.985.7 : [343.71 : 347.157]

**СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ,
СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

А.Т. Анешева, Л.Ю. Аксенова

Рассматриваются следственные ситуации, возникающие в процессе расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: следственная ситуация; грабеж; разбой; несовершеннолетние.

**SLEUTHING SITUATIONS OF THEFT
AND ROBBERY INVESTIGATION, COMMITTING BY MINORS**

A. T. Anesheva, L. U. Aksenova

The article considers the sleuthing situations of the investigation theft and robbery, committing by minors.

Keywords: typical sleuthing situations; robbery; theft; minors.

Процесс расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, характеризуется дефицитом исходной информации о преступнике и отдельных элементах обстановки совершения противоправного деяния. Обстановку, в которой протекает расследование преступления, в литературе принято рассматривать в рамках такой криминалистической категории, как следственная ситуация.

На протяжении современного периода развития криминалистики, значительное внимание уделялось исследованию следственной ситуации [1]. Благодаря этому к настоящему времени сформировалось несколько общеизвестных, устоявшихся точек зрения относительно понятия и классификации следственной ситуации, последовательное приведение таковых ввиду значительного объема нецелесообразно. Результаты проведенных исследований стали прочным теоретическим фундаментом для дальнейших научных исследований и успешно используются в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, постоянно доказывая свою реальность, обоснованность и практическую значимость. Имеющиеся научные достижения, позволяют уточнить и рассмотреть следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними.

А.Г. Филиппов под следственной ситуацией понимает "...сумму значимой для расследования

информации, имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту" [2].

Такое понимание отражает динамичный характер данной криминалистической категории, является универсальным, применимым в теории и практике расследования преступлений разных видов на любом из этапов.

Относительно первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, следует отметить, что складывающиеся в интересующий нас период предварительного следствия следственные ситуации отличаются недостаточностью сведений, имеющихся в распоряжении следователя. От его умения объективно оценить следственную ситуацию, а также возможности применить знание криминалистической характеристики грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, зависит успех расследования. Типичная предположительная информация в процессе расследования проходит путь преобразования в достоверное знание о событии конкретного преступления, о лице, его совершившем, и других обстоятельствах. Использование знаний следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, также способствует скорейшему установлению истины по делу даже в условиях информационного дефицита.

В теории криминалистики предлагаются различные основания для классификации следственных ситуаций [3], при помощи которых лицо, в производстве которого находится уголовное дело, с меньшими усилиями и временными затратами сможет распознать и оценить сложившуюся в каждом конкретном случае следственную ситуацию. В качестве оснований для классификации используются самые разнообразные признаки собственно ситуаций, а также такое специфическое свойство, как связи и отношения, существующие между данным объектом и другими системными образованиями [4].

Вопросам методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, за последнее десятилетие посвящены труды ряда авторов [5], которые выделяют следственные ситуации, типичные для первоначального этапа расследования грабежей и разбойных нападений, выбирая в качестве оснований для их классификации наличие либо отсутствие сведений о личности несовершеннолетнего преступника, а также информации о материальных следах (предметах преступного посягательства, орудиях преступления).

В результате проведенного исследования¹ нами установлено, что, кроме названных типичных следственных ситуаций, в 20 % уголовных дел на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, весьма распространенными являются следственные ситуации, связанные с отсутствием сведений о личности потерпевшего и отдельных элементах обстановки, в которой совершено преступное посягательство.

Возникновение этой и иных выявленных следственных ситуаций характерно для первоначального этапа расследования грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними, и обусловлено наличием уже возбужденного в отношении несовершеннолетнего уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного любой из статей Особенной части Уголовного кодекса. Сведения о такой ситуации поступают из протокола явки с повинной несовершеннолетнего либо заявления, сделанного в протоколе иного процессуального действия, при расследовании совершенного ранее грабежа или разбоя.

¹ По специально разработанной программе изучено 250 уголовных дел о грабежах и разбойных нападениях, совершенных несовершеннолетними в Омской, Новосибирской, Тюменской, Ульяновской, Архангельской областях, Красноярском крае.

В связи с этим целесообразна классификация следственных ситуаций первоначального этапа расследования грабежей и разбоев на основе следующих информационных элементов: наличие либо отсутствие сведений о личности несовершеннолетнего преступника, а также данных о материальных следах (предметах преступного посягательства, орудиях преступления) совершенного несовершеннолетними преступления, сведений о личности потерпевшего и отдельных элементах обстановки совершения преступления. Все выявленные нами следственные ситуации подлежат классификации по степени их благоприятности и неблагоприятности для расследования.

Первая следственная ситуация. Имеется информация о лице, совершившем преступление, отдельных элементах обстановки совершения преступления, местонахождении похищенного имущества и орудий совершения преступлений, но отсутствуют сведения о пострадавшем – 43 % случаев.

Например: несовершеннолетний П. при допросе в качестве подозреваемого в совершении открытого хищения сотового телефона у несовершеннолетнего Н. сообщил, что совершил еще несколько аналогичных преступлений в отношении неизвестных ему подростков. При этом он называл места совершения преступления, но затруднялся указать дату и время. Подозреваемый не смог указать примет каждого пострадавшего и назвать похищенное у них имущество. О преступлениях, указанных подозреваемым, правоохранительным органам известно не было. Сообщая о совершенных деяниях, П. лишь пояснил, что похищенные сотовые телефоны сбывал своим знакомым [6].

Приведенная следственная ситуация типична для грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними лицами, в том случае, когда задержаны подросток или группа подростков за совершение какого-либо противоправного поступка. В процессе производства следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий от них иногда поступает явка с повинной о совершении грабежа или разбоев, относительно которого нет данных в правоохранительных органах. Возникновение такой ситуации обусловлено психофизиологическими особенностями подростков: отсутствием у них жизненного, в том числе и криминального, опыта; растерянностью в связи с задержанием, страхом наступления уголовного наказания; неспособностью несовершеннолетнего быстро оценить обстановку и сориентироваться в сложившейся ситуации, а также обусловленной всеми перечисленными свойствами личности подростка

предрасположенностью к первоначально правдивым показаниям.

При анализе следственной ситуации необходимо использовать знания об особенностях личности подростка, совершающего корыстно-насильственные преступления, проявляющихся в выборе в качестве жертвы преступления ранее незнакомых лиц или тех, с которыми познакомились незадолго до события преступления. В связи с этим подросток, сообщаящий о совершенном им грабеже или разбое, приводит исчерпывающие сведения о месте, времени совершения преступления, количестве и личности соучастников, последовательности выполнения действий на месте совершения преступления, приметах и количестве похищенного имущества, а также местах его сбыта.

В то же время благоприятный характер сложившейся следственной ситуации значительно осложняется тем, что факт совершения несовершеннолетним грабежа или разбоя являлся до наступившего момента неизвестным, потерпевший о совершенном преступлении не сообщал в правоохранительные органы по различным причинам. Например, в связи с занятостью, нежеланием доводить до сведения своих родителей или лиц, их заменяющих, о совершенном деянии; незначительностью причиненного ущерба; недоверием к возможностям правоохранительных органов; нежеланием придавать делу огласку или по иным субъективным причинам.

Еще одним отрицательным моментом данной следственной ситуации является тот факт, что у несовершеннолетних в случаях, когда потерпевший не обращается с сообщением в органы внутренних дел о совершенном в отношении него грабеже или разбое, возникает чувство безнаказанности, вседозволенности, превосходства перед другими людьми, в результате чего совершается серия аналогичных преступлений. В связи с этим подросток, давая показания о каждом совершенном грабеже и разбое, может путать элементы обстановки совершения деяния, а также описание потерпевшего и похищенного имущества. Тем самым значительно усложняется задача следователя по установлению личности потерпевшего.

Вторая следственная ситуация. Имеется информация о лице, совершившем преступление, отсутствуют сведения о личности пострадавшего, имеются противоречивые сведения об орудиях и предметах преступного посягательства, а также об отдельных элементах обстановки его совершения (35 %).

Например: в ходе предварительного следствия по факту совершения открытого хищения имуще-

ства в отношении малолетней С. от несовершеннолетнего К., содержащегося под стражей, поступила явка с повинной, в которой последний сообщал о совершении им ранее не известного правоохранительным органам грабежа. В ходе допроса по данному факту, при попытке конкретизации обстоятельств совершения преступления, подросток сообщил некоторые сведения об обстановке и способе его совершения, о примененном в отношении потерпевшей насилии. При этом несовершеннолетний при ответе на задаваемые следователем конкретизирующие вопросы, в том числе и о судьбе похищенного имущества, давал противоречивые показания, часто ссылаясь на забывание отдельных деталей [7].

Данная следственная ситуация характеризуется как менее благоприятная для расследования. Исходные сведения о совершенном несовершеннолетним грабеже или разбое поступают при тех же обстоятельствах, что и в первом случае. Возникновение такой ситуации связано с особенностями психологии, которые могут выражаться в боязни подростка сообщить обо всех обстоятельствах совершения преступления в связи с желанием скрыть какие-либо порочащие его сведения, в желании заслужить авторитет в среде сверстников, взяв всю вину за совершенное преступление на себя, скрывая в связи с этим сведения об обстановке и обстоятельствах совершения преступления, поскольку последние дают основание предполагать групповой характер совершенного преступления. Кроме того, причинами возникновения рассматриваемой следственной ситуации являются тщательное скрываемые признаки многоэпизодной преступной деятельности, в результате чего несовершеннолетний путает обстоятельства и детали обстановки совершения каждого грабежа или разбоя и применяет при этом в качестве ориентиров описание потерпевших и похищенного имущества.

Третья следственная ситуация. В процессе расследования другого противоправного деяния обнаружены и изъяты орудия его совершения и предметы преступного посягательства, имеются недостаточные сведения о личности пострадавшего и ориентировочная информация о лице, совершившем преступление, но отсутствует информация об отдельных элементах обстановки совершения преступления (22 %).

В ходе расследования уголовного дела по факту совершения квартирной кражи взрослым К. и несовершеннолетним З. в результате проведения обысков в местах их проживания были обнаружены предметы, не имеющие отношения к расследуемому преступлению и свидетельствующие

о криминальном характере приобретения (множество кошельков, аппаратов сотовой связи, чехлов и аксессуаров к ним). В ходе дальнейшего расследования было установлено, что подозреваемые в течение длительного времени совершали уличные грабежи и разбои совместно с иными несовершеннолетними [8].

Указанная следственная ситуация имеет место в случаях, когда в ходе производства процессуальных действий по уголовному делу, возбужденному в отношении того же несовершеннолетнего, но по иному факту совершенного им преступления, происходит обнаружение и изъятие предметов посягательства, а также орудий совершения преступления, которые не имеют отношения к расследуемому деянию. Таковыми следственными действиями, как правило, являются: осмотр места происшествия; проверка показаний на месте; следственный эксперимент; обыск; выемка; допрос свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших. Данная следственная ситуация может носить как благоприятный, так и неблагоприятный характер, поскольку обнаружение предмета преступного посягательства и орудий совершения грабежа или разбоя может быть произведено как на основании информации, предоставленной самим несовершеннолетним, так и в процессе производства расследования. Рассмотренная следственная ситуация является не менее сложной для следователя, чем две предыдущие. В названной следственной ситуации лицо, производящее расследование, не обладает достаточными сведениями не только о личности потерпевшего, но и об обстановке совершенного преступления.

Для успешного разрешения каждой из выявленных следственных ситуаций должен разрабатываться соответствующий алгоритм, представляющий собой комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и иных проверочных мероприятий, направленных на установление неизвестных обстоятельств.

Литература

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: От теории к практике / Р.С. Белкин. М., 1988. С. 88–103; Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. / ред. кол.: И.Ф. Герасимов, Ф.В. Глазырин. Свердловск, 1975. Вып. 40. С. 26–43; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин; под общ. ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 225–306; Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты / А.С. Шаталов. М., 2000. 252 с.; Мерецкий Н.Е. Криминалистика и оперативно-тактические комбинации: науч.-практ. пособие / Н.Е. Мерецкий. М., 2007. 358 с.; Онучин А.П. Следственная ситуация и раскрытие преступлений, совершенных группой / А.П. Онучин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. / ред. кол.: И.Ф. Герасимов, Ф.В. Глазырин. Свердловск, 1976. Вып. 41. С. 85 и др.
2. Филиппов А.Г. О соотношении понятий криминалистической характеристики преступлений и следственной ситуации // А.Г. Филиппов. Проблемы криминалистики: избр. ст. М., 2007. С. 93.
3. Драпкин Л.Я. Указ. соч. С. 43; Образцов В.А. Указ. соч. С. 79; Головин А.Ю. Указ. соч. С. 237; Субботина М.В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М.В. Субботина. Волгоград, 2004. С. 29; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая. М., 1997. С. 107–109; Аверьянова Т.В. Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 505–506; и др.
4. Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: курс лекций / В.А. Образцов. М., 2006. С. 78.
5. Кайгородова О.С. Типичные следственные ситуации и версии по грабегам и разбоям, совершенным несовершеннолетними / О.С. Кайгородова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (19–20 февраля 2009 г.): в 3 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 2009. Ч. 3. С. 91; Крамская Е.С. Методика расследования грабежей и разбоев, совершаемых группами несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Крамская. М., 2008. С. 20.
6. Архив Советского районного суда г. Красноярска за 2007 г. Уголовное дело № 1-390.
7. Архив Бердского городского суда Новосибирской области за 2005 г. Уголовное дело № 1–91.
8. Архив Советского районного суда г. Красноярска за 2008 г. Уголовное дело № 1-430.